

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
СБОРНИК

III

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

К ЧТЕНИЮ ОДНОГО МЕСТА В ЛЕТОПИСИ УРАРТСКОГО ЦАРЯ АРГИШТИ I

До сих пор все издания летописи урартского царя Аргишти I (первая половина VIII в. до н. э.) в пятом столбце надписи на Ванской («Хорхорской») скале, в стк. 42-й читают слово *zirbilani: 'ar-giš-ti-še a-li-e ḥa-šú-bi^{KUR}e-ti-ú-ni-[ni]¹ URUar-di-ni-e-i áš-ti-ú zi-ir-bi-la-[ni] (УКН 127, V, 41—42). Этой фразой в означенном месте летописи начинается повествование о новом походе царя на север, против страны Этиуни. Последнее, как известно, являлось общим обозначением лежащей к северу от Урарту территории Южного Закавказья и надписями приурочивается к огромной территории, начиная (на западе) от района совр. Карса — Эрзурума вплоть до (на востоке) района Севанского озера, который иногда фигурирует под наименованием Удур-Этиуни².*

В данном месте летописи, конкретно при завоевании Этиуни, речь идет о военных действиях против стран Эриахи, Катарза, Уитерухи и др. В надписи говорится: «В том же году вновь (?) я собрал войска (и) взмолился (?) к богу Халди, владыке, к богу Тейшеба, к богу Шивини, ко (всем) богам страны Бианили (о том), что я по господнему величию хотел(?) (совершить); прислушались (к моей просьбе) боги. Выступил я (в поход) на страну Этиуни, завоевал я страну Эриахи (и) страну Катарза, дошел(?) я до страны Ишкигулу; мужчин (и) женщин (оттуда) я увел в страну Бианили. Аргишти говорит: Величием бога Халди выступил я (в поход) на страну Уитерухи, завоевал я страну Уитерухи, страну я разорил, города сжег... город Амегу [...] (?)... страна Уитерухи... я поставил надпись... царский (?)... По возвращении (?)... под (?)... одних я умертвил, других живыми увел; тысяча двести... копей,

¹ pi — восстановление А. Гётце (ZA, N.F. V, 1929, стр. 120). Некоторые исследователи восстанавливают здесь: е. По-нашему, следует восстановить: а (см. ниже).

² См. Г. А. Меликишвили, Наир-Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 56.

29504 головы крупного рогатого скота, 60 тысяч... голов мелко-рогатого скота я угнал. Аргишти говорит: для бога Халди я эти подвиги за один год совершил»³.

Наименование страны Эриахи, по предположению Н. А. Бердзенишвили, следует сопоставить с названием известного из древнегрузинских источников племени эров (*her-ni, her-eti*), жившего в юго-западной части исторической Албании. Название *Ka-ta-ga* урартских источников сопоставляется исследователями с наименованием одной из областей исторической Грузии *Klardž-eti* (вариантами этого названия признаются Котарзенэ древнегреческих источников). Что касается страны Уитерухи (*Uiṭeruhi*), то ее наименование связывается, с одной стороны, с именем засвидетельствованного на юго-восточном черноморском побережье племени *βουσίρες* древнегреческих источников и наименованием одной из юго-западных областей исторической Грузии — Одзрахе, упоминаемой древнегрузинскими историческими источниками (Одзрахе назывался также город, существовавший на месте нынешнего Абастумани в Грузинской ССР).

И вот, интересующая нас фраза является введением к описанию этого похода Аргишти I против северных племен и, как можно отчетливо установить, указывает на повод, на мотив, заставивший царя предпринять данный поход. Но прежде чем предложить перевод данной фразы, необходимо, на наш взгляд, внести корректив в чтение 42-й строки. Слово *zirbilani* нигде в урартских текстах не засвидетельствовано, странным выглядит также предшествующее ему *aštiu*. Больше ясности получится, если допустить, что стоящие здесь знаки до сих пор неправильно группировались и читать не *āš-ti-ú zi-ir-bi-la-ni*, а *āš-ti-ú-zi ir-bi-la-ni* (т. е. первый знак *zirbilani* отнести к предыдущему слову). *irbilani* — вполне правильная грамматически форма сослагательно-желательного (оптатив) от хорошо известной в урартском основы *irbu-* «похищать»⁴. Эта последняя встречается в ясном, легко переводимом контексте в летописи Сардури II; после перечисления добычи и пленных здесь говорится: *i-na-ni LUGAL-e nu-na-bi me-i a-li LÚA.SIMESŠ-še ir-bi-tú še-ri pa-ar-tú* (УКН, 155 С, 45—46) — «(Все) это досталось царю, но (то), что воины похитили, угнали они отдельно».

Хорошо известно значение и урартского слова *hašu-*, стоящего в интересующей нас фразе: «слышать», «слушать». В Келяшинской билингве (УКН 19) урартское *hašule* соответствует ассирийскому *isime* (*I₂* от *šemû*) «слышать»⁵. Кроме того, общепризнано, что в родственном урартскому хурритском языке это сло-

³ Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, М., 1960, стр. 228 (далее — УКН).

⁴ Там же, стр. 74, 398.

⁵ См. E. Ebeling, — AfO, VI, 1930—1931, стр. 226.

во (haš-) означает то же самое («слышать») ⁶. После этого мы вправе перевести означенную фразу следующим образом: «Аргишти говорит: услышал я, будто в стране Этиуни (вероятно, следует читать: KURe-ti-ú-ni-[a]) похищен был aštiuzi города Ардини». Это, по всей видимости, и дало повод царю Аргишти предпринять поход в Этиуни. Поход олицетворял, таким образом, защиту царями Урарту интересов города Ардини — главного культового центра Урарту, центра культа верховного бога Халди (знаменитый город Мусасир ассирийских надписей, находившийся в районе совр. города Ревандуз, юго-западнее Урмийского озера).

Остается выяснить, что именно означает aštiuzi, который будто бы был похищен.

С самого начала возникает мысль, не идет ли здесь речь о похищении напавшими на город Ардини отрядами из Этиуни главного сокровища города — идола (или: одного из идолов) бога Халди — верховного божества урартийцев, общеурартским центром культа которого и был город Ардини. Ведь в урартских текстах Халди иногда именуется не своим собственным именем, а иносказательно как «бог города Ардини». Так, в знаменитой культовой надписи Мхер-капуси, в перечислении предназначенных разным урартским богам жертвоприношений, сказано: «Богу города Ардини — быка (и) двух ягнят, богу города Кумену — быка (и) двух ягнят, богу города Тушпа — быка (и) двух ягнят» (URUar-di-ni-na-ú-e DINGIR GUD II UDUMEŠ URUqu-me-nu-na-ú-e DINGIR GUD II UDUMEŠ URUtu-uš-pa-ni-na-ú-e DINGIR GUD II UDUMEŠ (УКН, 27, стк. 14, 55—56). Несомненно, означенные города перечислены здесь согласно порядку, занимаемому разными урартскими богами в пантеоне: «Бог города Ардини» — это верховный бог урартийцев Халди, «Бог города Кумену», занимавший второе место в пантеоне, — Тейшеба, а бог города Тушпа (столицы Урарту) — Шивини, занимавший третье место в пантеоне урартских божеств ⁷.

Именно поэтому возникает мысль, не является ли интересующее нас URUardiniei aštiuzi (aštiuzi города Ардини) фонетическим написанием «URUardininaue (мн. ч., названия мест в урартском часто оформляются во множественном числе!) DINGIR» надписи Мхер-капуси, не означает ли оно «Бога (или: идола) города Ардини» (т. е. бога Халди)?

Как известно, похищение богов (т. е. их идолов) вражеских

⁶ См. А. Goetze, — RHA, 24, 1936, стр. 281; J. Friedrich, Zwei Berichtigungen zum Urartäischen, — «Orientalia», vol. 37, fasc. 3, 1968, стр. 346; I. M. Diakonoff, Hurrisch und Urartäisch, München, 1971, стр. 76.

⁷ Г. А. Меликишвили, Наири — Урарту, стр. 367—368.

стран было довольно распространенным явлением на древнем Востоке. Считалось, что таким образом страна лишалась покровительства этого бога и отныне оно переходило на похитителей идола.

То, что в *aštiuzi* могло подразумеваться понятие «бог» или «идол», по-нашему мнению, подтверждается наличием в армянском созвучного слова, обозначающего «бог»:

աշտուտ *š* (*astuats*). Оно вполне могло быть заим-

ствованием в армянском из урартского языка. Правда, в литературе уже давно это армянское слово признается заимствованием из фрако-фригийских языков и связывается с наименованием фригийского божества $\Sigma\alpha\beta\acute{\alpha}\zeta\iota\omicron\varsigma$ ⁸, однако это мнение вряд ли следует считать убедительным. В фрако-фригийском это — наименование конкретного божества, в армянском же — нарицательное слово, а по звуковому составу между $\Sigma\alpha\beta\acute{\alpha}\zeta\iota\omicron\varsigma$ и арм. *astuats* довольно чувствительная разница. К армянскому *astuats* «бог», нам кажется, ближе стоит предполагаемое нами в значении «бог», «идол» урартское *aštiuzi*: урартское *š*, видимо, произносилось как *s*⁹, урартское же *z* употреблялось для обозначения разных звуков, в том числе, вероятно, для «дз», а также «дж»¹⁰; правда, в соот-

ветствии армянскому *ժ* (*ts*) скорее следует ожидать в урартском *š* («ц»), однако нельзя на этом основании отвергать предположение, что это урартское слово (*aštiuzi*) могло

быть прототипом армянского *աշտուտ* *š* (*astuats*)

«бог». Как отмечает И. М. Дьяконов, в аккадской клинописи именно интересующий нас «эмфатический» *š*, акустически близкий к аффрикате *s* (*ts*), передавался знаками *za*, *zé*, *zi*, *zu* и т. д.¹¹. Знак *zi* в клинописи вообще мог употребляться для обозначения и *ši*¹².

⁸ См. Н. Я. Марр, Бог $\Sigma\alpha\beta\acute{\alpha}\zeta\iota\omicron\varsigma$ у армян, — «Изв. Имп. Академии наук», VI серия, 1911, № 10, стр. 759—774; Р. Ачарян, История армянского языка, ч. 1, Ереван, 1940, стр. 141 (на арм. яз.); Гр. Ачарян, Этимологический коренной словарь армянского языка, т. 1, Ереван, 1971, стр. 279—282 (на арм. яз.).

⁹ См. у И. М. Дьяконова: Языки древней Передней Азии, М., 1967, стр. 126.

¹⁰ I. M. Diakonoff, *Hurrisch und Urartäisch*, стр. 48.

¹¹ См. И. М. Дьяконов, Языки древней Передней Азии, стр. 128.

¹² См. Fr. Delitzsch, *Assyrische Lesestücke*, изд. 5, Leipzig, 1912, знак № 60.

Некоторые препятствия для придания урартскому *aštiuzi* значения «бог» имеются и в самом урартском. Проф. И. М. Дьяконов высказал мнение, исходя из наличия созвучного слова в родственном урартскому хурритском языке (хурритск. *eni-* «бог»), что в урартском слово «бог» произносилось как *inu*¹³. Однако в урартских текстах это слово скорее всего следует фиксировать в форме *iniri*, оно засвидетельствовано в форме абстрактного имени *iniriaše* (УКН 27₁₂, 52–53, 128А 4₂, 11) и в глагольной (?) форме: *inerihinitini* (УКН 96₃). Следовательно, связь с хурритским *eni-* не так уж очевидна. То, что «*ri*» в отмеченных выше случаях какой-либо суффикс, — вовсе не установлено: *-ri* в такой функции (при образовании прилагательных: бог > божественный) в урартском языке вообще не встречается¹⁴. В надписи УКН 128 А 4 слово *iniriaše* встречается дважды: если в первый раз перед ним стоит знак «бог» (DINGIR) (стк. 2), то в другом случае оно предстает без него (стк. 11), что наводит на мысль, что в первом случае DINGIR могло быть не детерминативом слова *iniriaše*, а самостоятельным словом «бог», «божеский». Придавать слову *iniriaše* значение «божество», по-нашему, не оправдано и на основании упоминания этого слова в надписи Мхер-капуси (УКН 27_{12–13}, 52–53), где сказано: *Dḫaldini iniriaše GUD II UDUMEŠ Dḫaldini alsuiše GUD II UDUMEŠ Dḫaldini diruše GUD II UDUMEŠ*, т. е. «*iniriaše* бога Халди (должны преподнести в жертву) быка (и) двух ягнят, величину (*alsuiše*) бога Халди — быка (и) двух ягнят, *diruše* бога Халди — быка (и) двух ягнят». Нельзя не признать, что в таком контексте, в качестве особо почитаемого объекта «божественность (= *iniriaše*?) бога Халди»¹⁵ (тавтология ?!) не так уж подходит. Скорее *iniriaše* обозначает какое-то явление, характерное для бога (Халди). Нам кажется, для этого слова как в данном случае, так и в УКН 128 А 4, стк 2 подошло бы значение «изображение, лик, идол». Фразу из 128 А 4: *iu Dḫaldiše masi DINGIR iniriaše uštuni* можно было бы перевести следующим образом: «Когда бог Халди свой божественный лик преподнес (открыл, показал — т. е. явился на свет)», и дальше: *iu DINGIRMEŠ-ue taramu KURšureli zašuali* «когда он богам... мир укрепил (создал ?!)». В таком случае *Dḫaldini iniriaše* из УКН 27 следует перевести «Изображению (лику божьему, идолу ?) бога Халди».

¹³ И. М. Дьяконов, *Hurrisch und Urartäisch*, стр. 61, 76 и др.

¹⁴ Ср. разные предположения о возникновении этого *-ri* у И. М. Дьяконова в кн. «Урартские письма и документы», М.—Л., 1963, стр. 66, прим. 74.

¹⁵ Это место так переводил уже М. Церетели — «Pour la divinité du (dieu) Ḥaldi (un) bœuf (et) 2 moutons» (см. RA, 1954, № 2).

Встречается в неясном контексте DINGIR-gi-še в надписи УКН 81, стк. 8, и в нем заманчиво было бы видеть идеографическое написание (с фонетическим дополнением) того же слова, но -giše вместо ожидаемого -giaše является препятствием этому.

Окончательное решение вопроса, означало ли урартское слово aštiuzi понятие «бог» (или же, если подтвердится мнение, что слово «бог» в урартском произносилось как ipu-, для него, может быть, возможно предполагать значение «идол»), следует ожидать от дальнейших исследований.

Так или иначе, предлагаемая нами ныне поправка в чтении одного места летописи Аргишти I (УКН 127, У₄₂) приводит к интересным выводам о взаимоотношениях между населением Южного Закавказья и южных урартских центров, в частности свидетельствует о предпринимаемых племенами Закавказья набегах на эти центры¹⁶.

---

¹⁶ Об одном подобном, довольно крупном, нападении племен Южного Закавказья на Урарту речь идет, по-видимому, в дошедших до нас многочисленных надписях царей Урарту Ишпунии и Менуа (см. УКН 20, 21, 22, 23)